

Список литературы

1. Сартр Ж.П. Проблемы метода. Статьи. – М.: Академический Проект, 2020. – 222 с.
2. Платон. Сочинения в трех томах. – М.: «Мысль», 1968. – 623 с.
3. Карасев О.В. Семиотика. Краткая история становления. – Птг.: ПГЛУ, 2014. – 137 с.
4. Аристотель Сочинения в 4 тт., т. 2. – М.: Мысль., 1978. – 687 с.
5. Барт Р. Империя знаков. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2023. – 168 с.
6. Барт Р. Мифологии. – М.: Академический проект, 2019. – 351 с.
7. Батлер Д. Психика власти: теории субъекции. СПб.: Але-йя, 2002.–168 с.
8. Лотман Ю. Структура художественного текста. –М.:Эжмо, 2023. – 448 с.
9. Лотман Ю. Смиосфера. – СПб: «Искусство–СПБ», 2010. — 704 с.
10. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – Екб.:Урал. ун-т, 1999. – 432 с.

УДК: 1:001

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Степкин А.П.

преподаватель кафедры СПД и АНК,
Карагандинский университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Казахстан
e-mail: a.stepkin@keu.kz

Как показывают события последних лет, состояние современного цивилизационного пространства представляет собой хаотическую неопределенность, при которой проблемы, вызванные различными факторами, будь-то последствия пандемии, дефицит энергоресурсов или геополитические противостояния, становятся вызовом даже для ведущих мировых акторов. Хаотизация охватывает практически основные стороны общественного бытия – экономическое, политическое, социально-демографическое, культурное, на всех уровнях социальной самоорганизации: (региональном, национальном, глобальном). Все это наглядно свидетельствует, что ценности, идеалы и нормы, на которые полагалось мировое сообщество, перестают соответствовать текущим социальным реалиям. В таком случае будущее любого социума, как и всего человечества зависит, от качества принимаемых решений. Но для этого необходимо формирование личности, обладающей иным типом мышления, не зависимо от характера деятельности. Чего не представляется возможным осуществить без переосмысления такого важного социального института как высшее образование. Ведь трудно не согласиться, что именно оно в первую очередь отвечает за подготовку человека к самостоятельной деятельности в качестве социального субъекта, ответственного за организацию основных сфер общественной жизни. Однако в текущих реалиях возникает потребность в подготовке специалиста не просто с заданными по стандарту компетенциями, но обладающего универсальными способностями, включая способность к рефлексивному мышлению, организации всех видов коммуникации и любого вида профессиональной деятельности [1; 273]. И здесь одним из важных компонентов выступает формирования творческого мышления.

Но прежде необходимо дать характеристику традиционному образованию. По форме оно представляет собой лекционно-семинарский способ организации, котрый сложился с открытием первых европейских университетов, а с развитием массового образования уже лег в основу классического обучения в школе. Развитие данного типа образования развивался в условиях механистической парадигмы, господствовавшей в научной картине мира Нового Времени. Ее суть сводится к пониманию мира в качестве механизма, где состоящего из неизменных частей, составляющих целое и нуждающегося во внешней причине для приведения его в движение. При этом понимание более сложных систем, в том числе общества во всех его проявлениях, все также сводилось к механицизму. Образование в таком случае понимается как часть или деталь социального механизма, строго подчиненную его потребностям. Поэтому ценностную основу образования составляют эффективность, предсказуемость, точность.

Механистическая (или, как ее называют в педагогической науке, технократическая) парадигма в образовании имеет следующие проявления

- Строгая иерархизация учебного процесса. Отношения между участниками образовательного процесса принимают субъект-объектный характер, основанный на принципе «господство-подчинение». Решения принимаются на высших уровнях организации и спускаются на нижестоящее

звено, представляя цепочку «министерство образования – ректор – декан – заведующий кафедрой – преподаватель». А сам студент предстает в роли объекта обучения и воспитания.

- Стандартизация результатов обучения, предполагающая усвоение студентом определенного набора знаний, умений и навыков, предусмотренных образовательной программой. В результате роль преподавателя сводится к трансляции материала, а студента – к восприятию, запоминанию и воспроизведению. Ориентация на стандарты подразумевает преобладания тестовой формы контроля знаний, основанной на количественной оценке, которая представляется наиболее объективной и оптимальной.

- Понимание инновационного процесса как внедрения новых технологий обучения: дистанционное обучение, открытые образовательные платформы, электронные библиотеки и так далее. А развитие систем искусственного интеллекта, главным преимуществом перед человеком остается обработка большого объема информации в кратчайшие сроки приводит к повальному внедрению подобного рода платформ в учебный процесс.

Безусловно, значение механистической парадигмы не стоит преуменьшать. Данная модель шла рука об руку с научно-техническим прогрессом и во многом оправдала себя в создании массового образования, позволяет определить минимальный объем компетенций, необходимых для будущей профессиональной деятельности. Однако способность данной системы к раскрытию творческого потенциала человека и формированию самостоятельной, способной к саморазвитию личности вызывает все больше вопросов.

Во-первых, обучение, основанное на передаче знаний, умений и навыков на практике направлено на механическое запоминание и заучивание стандартизированной информации. Что способствует развитию ассоциативного, но никак не креативного мышления. А абсолютизация тестовой формы контроля приводит к натаскиванию обучающегося на ответы на заранее заготовленные вопросы, содержащие в себе своего рода подсказку в виде предложенных вариантов. В результате любая ситуация, отличающаяся от освоенных шаблонов, вызывает затруднение. А условия, характеризующиеся стремительным ускорением динамики социально-профессиональной среды и непредсказуемостью, где выпускник осуществляет свою профессиональную деятельность и вовсе не вписываются в какие-либо стандарты.

Во-вторых, всеобщая стандартизация образования приводит к ориентации на количественные показатели, что в корне меняет мотивацию участников образовательного процесса. Так, целью обучающегося становится получение максимально высокой оценки согласно балльно-рейтинговой шкале, поскольку именно средний балл успеваемости определяет дальнейшее будущее студента: получение стипендии, возможность продолжения обучения за рубежом, преимущество в трудоустройстве. Тем самым формируется восприятие образования в качестве социального лифта, где приобретение различного рода знаний выступает в качестве средства. В свою очередь, успешность профессиональной деятельности преподавателя все также измеряется количеством: публикаций, авторских свидетельств, часов, затраченных на повышение квалификации, и т.д. Следовательно, источником как образовательной, так и профессиональной активности является, подобно маятнику внешняя причина, а не внутренняя потребность к саморазвитию.

И наконец, поскольку технократический подход к образованию подразумевает оптимизацию, т.е. снижение времени и затрат на обучение, происходит сокращение гуманитарной составляющей образования. Как отмечает С.С. Корнеев, «технократический подход (и соответствующее ему мышление) игнорирует духовные ценности человека и из сферы образования через студентов-выпускников он распространяется на все сферы жизнедеятельности» [2, с. 47]. В результате происходит выключение такой стороны образовательного процесса как воспитание, которое принимает декларативный характер. А ведь о том, что «одаренные души при плохом воспитании становятся особенно плохими» предупреждал еще Платон [3; с. 271]. По итогу у обучающегося отсутствует представление о таких социально значимых ценностях как, свобода, справедливость, достоинство, взаимопонимание, взаимоуважение, эмпатия, являющиеся неотъемлемыми составляющими культуры межличностных отношений. Не в этом ли кроется причина повышения уровня агрессивности и насилия как в образовательной среде так и за ее пределами?

Таким образом, в результате доминирования механистической парадигмы в образовании на выходе мы получаем выпускника, привыкшего к запоминанию стандартизированной информации и возлагающего функции, по природе присущие мышлению человека, на системы искусственного интеллекта, к тому же нуждающегося во внешней причине для обучения. Естественно, ни о каком развитии самостоятельного мышления и раскрытии творческого потенциала личности речи не идет.

В таком случае альтернативой может являться переход к иной образовательной парадигме, которую можно обозначить как творчески-деятельностную. Но для начала необходимо рассмотреть

развитие проблемы творчества в ретроспективе, а уже перейти к поискам творческой основы образования.

Идеи взаимосвязи творчества со свободой прослеживаются уже в античной философии. Что основывалось на понимании человека как органической части космоса, который понимался как живой, соразмерный организм, наделенный разумом и душой. Вследствие разумности человека как микрокосма, его атрибутивным качеством является свобода, достижение которой, однако представлялось возможным в статусе гражданина полиса, законы которого отражают космический порядок. Поэтому античные теории воспитания не случайно делали акцент на обучении свободным искусствам, подчеркивая что «такого рода воспитание, которое родители должны давать сыновьям не потому, чтобы оно было практически полезно или необходимо для них, но потому, что оно достойно свободнорожденного человека и само по себе прекрасно» [4; с.632]. Что противопоставляло их ремеслам, необходимым для практической деятельности. Высшей формой свободного искусства представлялась музыка, призванием которой было развитие нравственной природы души. Античные идеи были переосмыслены уже в эпоху Ренессанса, где творческая природа человека была следствием его статуса венца творения, которому Создатель позволил определять свой образ по собственному решению. Представление о человеке как о творце себя и собственной судьбы способствовало подъему различных сфер общественной жизни: искусства, науки, образования, экономики, политики, и т.д.

На творческий характер мышления как условие всяческого знания и деятельности обратили представители немецкой классической философии. Так в гносеологии И. Канта впервые не пассивное созерцание умопостигаемой сущности предмета, а его конструирование в сознании посредством создания идеальных объектов. И. Г. Фихте пошел еще дальше, признавая творческую деятельность субъекта (Я) условием всякого бытия: природа существует для того, чтобы служить средством самопознания и саморазвития субъекта. А Шеллинг и вовсе видел в художественном творчестве вершину философии, т.к. именно здесь снимается противоречие между теоретическим и практическим, необходимостью и свободой, бессознательным (интуицией) и сознанием.

Заслуживают внимания и взгляды представителя философии интуитивизма А. Бергсона, в дискурсе которого категория творчества выступает не как частный атрибут человеческой деятельности, а как фундаментальный онтологический принцип. Концепция Бергсона представляет собой переосмысление эволюционного процесса, который следует понимать не как подчиненный механистическому принципу детерминированности, а как «жизненный порыв», протекающий в процессе длительности и представляющий свободное и непредсказуемое движение, основу которого составляет творческая сила, направленная на бесконечное создание новых форм. «Реальность, - пишет Бергсон, - реальность есть непрерывный рост, без конца продолжающееся творчество» [5; с.236].

Важный вклад в изучении проблемы творчества внесли представители русской и советской философии такие как Н.А. Бердяев, П. К. Энгельмейер, Г. С. Батищев, Э. В. Ильенков, и др.

Философия творчества Н. А. Бердяева представляет собой синтез идей религиозной философии, немецкого романтизма и философии жизни. Творчество рассматривается как способ познания человеком собственной сущности. Только посредством творческого акта возможно преодоление границы природной необходимости, достижение духовной свободы и раскрытие потенциала гениальности, заложенного Творцом.

Рационалистическая концепция творчества была обоснована П.К. Энгельмейером. Ее особенностью является смещение акцента в сторону предметно-практической деятельности человека. В качестве предмета исследования впервые выступает изобретение. В работе «Теория творчества» (1910) он выявляет единую структуру творчества как художественного, так и технического типа, выраженную им в теории трех актов:

Первый акт представляет собой интуитивное мышление с присущей ему иррациональностью, озарением, отвечающее за зарождение идеи.

Второй акт представляет собой логико-методологическое исследование, выполняющий проверку идеи на осуществимость. Продуктом данного акта является схема, проект, модель, сценарий, и т.д.

Третий акт представляет собой практическую реализацию результата, успешность которого зависит от развития навыков и орудий деятельности. На этой стадии изобретатель «вступает в противоборство материей, чтобы выполнить план на деле» [6; 9]. Конечным продуктом здесь выступает предмет.

С позиции философии техники творчество выступает как единство полезного и прекрасного, упорядоченный процесс, сочетающий в себе интуицию и рациональность. Подчеркивается, что деятельность инженера носит не менее творческий характер, чем деятельность художника. Заслугой Энгельмейера по праву можно считать то, что он поставил творчество «на научные рельсы».

Для советской философии характерна интерпретация творчества с позиции диалектического материализма в качестве продукта общественно-исторической практики. Согласно теории Э.В.

Ильенкова, творчество представляет специфически человеческую форму жизнедеятельности, основанную на преобразовательном отношении к окружающему миру. Творчество рассматривается через призму категории идеального, которое есть не результат «озарения» отдельно взятого, а образ внешнего мира, отражаемый в различных формах общественного сознания. А природа творчества состоит уже в преобразовании реальности в соответствии с идеальным образом.

Г. С. Батищев рассматривал творчество в контексте диалогического взаимодействия с обществом и культурой, подчеркивая, что условием всякого творческого акта выступает межличностное общение. Что способствует выстраиванию субъект-субъектных отношений, которые предполагают принцип ответственности.

Анализ категории творчества позволяет определить ориентиры для новой, творчески-деятельностной парадигмы образования. Можно выделить ряд направлений организации образовательной деятельности, способствующих развитию творческого мышления.

- Увеличение социально-гуманитарной составляющей в образовательном процессе, которая необходима для базового понимания закономерностей развития социальной деятельности. При этом оно не должно ограничиваться одним только циклом общеобразовательных дисциплин, но и являться частью обучения спецпредметам.

- Приоритетное использование вербальной формы коммуникации в процессе занятий и контроля знаний, использование затруднительных ситуаций, предполагающих различные варианты решений, что способствует развитию рефлексивного мышления.

- Повышение самостоятельности в образовании. Организация круглых столов, научных семинаров, участие в проектах. Различные формы мероприятий способствуют развитию творческой активности обучающихся, где каждый примеряет на себя различные роли, тем самым осознавая собственную субъектность. К тому же коллективный характер организации подобного типа деятельности способствует благоприятному характеру межличностных отношений.

Конечным результатом образования является формирование всесторонне развитой личности, испытывающей внутреннюю потребность в саморазвитии, осознающим себя субъектом творческой деятельности, и умеющей строить гармоничные межличностные отношения.

Список литературы

1. Батурин В.С. Роль парадигмально-деятельностного подхода в определении инновационной политики в сфере образования (в соавторстве с Батуриной Л.Л.) // Социальная деятельность в контексте методологического дискурса: сборник избранных научных трудов. - Караганда, 2017. – 346с..

2. Корнеев С.С. Влияние технократической парадигмы образования на формирование личности и мышления // Сибирский педагогический вестник -2011. – №5. – С.45-55

3. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3/Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев; Примеч. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. – 654 с.

4. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. - Москва: Мысль, 1983. – 830 с.

5. Бергсон А. Творческая эволюция / Пер. с фр. В. Флёровой. — М.: Канон-пресс, Кучково поле, 1998. — 384 с.

6. Энгельмейер, Петр Климентович. Теория творчества [Текст] / инженер П. К. Энгельмейер ; с предисловием Д. Н. Овсянко-Куликовского и Эрнста Маха. — СПб. : Образование, 1910. — [2], 208 с

ОӘК 316.47

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІҢ ГЕНДЕРЛІК КӨРІНІСІ: ҚАЗІРГІ ТЕХНОЛОГИЯДАҒЫ ФЕМИНИЗМ ЖӘНЕ МӘДЕНИ СТЕРЕОТИПТЕР

Сыздыкова М. Б.

элеуметтану ғылымдарының кандидаты,
Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті,
Қызылорда, Қазақстан

Соңғы онжылдықтарда жасанды интеллектке (ЖИ) негізделген технологиялар өте жылдам дамып, қазіргі мәдениеттің ажырамас бөлігіне айналды. Бірақ бұл технологияларды тек олардың пайдасы мен мүмкіндіктері тұрғысынан ғана емес, сонымен қатар олардың қандай элеуметтік және мәдени ортада қалыптасып жатқанын да түсіну маңызды.

Қоғамда бұрыннан қалыптасқан гендерлік стереотиптер технологияларды жасау және қолдану үдерісінде де көрініс табады. Мысалы, көпшілікке таныс дауыс көмекшілеріне көбінесе әйел есімдері